

14020013544002

73_34483778

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

тел.600-99-18, факс: 600-99-42

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-67710/21-73-97 «Ф»

20 января 2023 г.

Резолютивная часть определения объявлена 18.01.2023 г.

Определение в полном объеме изготовлено 20.01.2023 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:

судьи Таранниковой К.А.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Чугуновым К.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о банкротстве должника-гражданина Резниченко Илоны Викторовны заявление финансового управляющего к лицам, участвующим в рассмотрении заявления – Айрапетян Л.Л. и Дудаеву С.М. о признании сделки недействительной и применении последствий её недействительности,

при участии: представителей кредитора ГК «АСВ», финансового управляющего (согласно протоколу с\з)

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда г. Москвы от 12.01.2022 в отношении должника-гражданина Резниченко Илоны Викторовны (адрес регистрации: г. Москва, Ташкентский пер., д. 3, кв. 16, дата рождения: 09.03.1971 г.р., ИНН 772134304390) (далее – должник) введена процедура реализации имущества гражданина. Финансовым управляющим должника утверждена Дудина Евгения Владимировна (далее – финансовый управляющий), о чем опубликована информация в газете «Коммерсантъ» № 11 от 22.01.2022.

В настоящем судебном заседании рассматривалось поступившее в арбитражный суд 10.06.2022г. заявление финансового управляющего, с учетом уточнения, о признании недействительными следующих сделок:

- договора купли-продажи от 14.12.2015 по реализации квартиры с кадастровым № 77:01:0003004:1548, Адрес: 105064 Москва, р-н Басманный, ул. Земляной Вал, д 21/2, строен 1, кв 18, Площадью 78.2 кв.м. за 2 000 000 рублей, заключенный между должником и Айрапетян Лилией Леонидовной;

- договора купли-продажи от 22.02.2018 по реализации квартиры с кадастровым № 77:01:0003004:1548, Адрес: 105064 Москва, р-н Басманный, ул. Земляной Вал, д 21/2, строен 1, кв 18, Площадью 78.2 кв.м. за 12 000 000 рублей, заключенный между Айрапетян Лилией Леонидовной и Дудаевым Саядом Мусаевичем.

Также заявитель просит применить последствия недействительности сделок в виде возврата имущества в конкурсную массу.

Должник, Айрапетян Л.Л., Дудаев С.М., извещенные в соответствии с требованиями статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) о времени и месте судебного заседания, не явились. В соответствии со ст.156 АПК РФ дело рассмотрено в их отсутствие.

Представитель финансового управляющего поддержал требования в полном объеме.

Представитель кредитора ГК «АСВ» поддержал заявленные требования.

Суд, рассмотрев заявленные требования в совокупности с представленными доказательствами, выслушав доводы участвующих в деле лиц, признает требования конкурсного управляющего обоснованными, при этом исходит из следующего.

Из материалов дела следует, что определением Арбитражного суда города Москвы от 24.06.2021 принято к производству заявление кредитора ООО КБ «Анталбанк» о признании должника-гражданина Резниченко Илоны Викторовны несостоятельной (банкротом) и возбуждено производство по делу № А40-67710/21-73-97 «Ф».

С 07.12.2012 по дату отзыва у банка лицензии Резниченко И.В. являлась Председателем Совета директоров (Президент Банка) КБ «Анталбанк» ООО. 24.09.2015 у ООО КБ «Анталбанк» была отозвана лицензия.

14.12.2015г. между Резниченко И.В. и Айрапетян Л.Л. заключен договор купли-продажи квартиры (далее – Договор) с кадастровым № 77:01:0003004:1548, Адрес: 105064 Москва, р-н Басманный, ул. Земляной Вал, д 21/2, строен 1, кв 18, Площадью 78.2 кв.м.

Согласно Договору, стоимость имущества - 2 000 000 руб.

Заявитель указывает, что согласно Отчета об оценке недвижимого имущества, от 16.08.2022г. № Н-02/08-2022, рыночная стоимость имущества составляет 19 820 000 руб. Кадастровая стоимость спорного объекта составляет 18 753 657,34 руб.

22.02.2018 указанное имущество продано Дудаеву Саяду Мусаевичу по договору купли-продажи по цене 12 000 000 руб.

Финансовый управляющий должника, полагая, что указанные сделки нарушают права кредиторов должника, являются подозрительными и подлежат признанию недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее «Закон о банкротстве»), и ст. 10, п. 1 ст. 168 ГК РФ обратился в суд с настоящим заявлением.

В соответствии с абз. 2 п. 7 ст. 213.9 Закона о банкротстве финансовый управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени гражданина заявления о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 и 61.3 названного Закона, а также сделок, совершенных с нарушением указанного Закона.

Право на подачу заявления об оспаривании сделки должника-гражданина по указанным в ст.ст. 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона основаниям возникает с даты введения реструктуризации долгов гражданина. При этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда финансовый управляющий узнал или должен был узнать о наличии указанных в ст.ст. 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона оснований.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом.

Поскольку настоящее дело о банкротстве Резниченко И.В. возбуждено в отношении должника-гражданина 24.06.2021г., а сделка совершена 14.12.2015 года, то есть более трех лет до возбуждения дела, данные сделки не подлежат оспариванию по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

В силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)", исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

Так, пунктом 1 статьи 10 ГК РФ установлен запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам (кредиторов должника) или создающее условия для наступления вреда (требования кредиторов могут быть не удовлетворены, в частности вследствие совершения сделки по выводу имущества из собственности должника).

По смыслу ст. 10 ГК РФ злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, с нарушением при этом прав и законных интересов других лиц.

При этом основным признаком наличия злоупотребления правом является намерение причинить вред другому лицу, намерение употребить право во вред другому лицу.

Для признания сделки недействительной по основанию ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) необходимо установить, что такая сделка направлена на нарушение прав и законных интересов кредиторов, и совершая оспариваемую сделку, стороны или одна из них намеревались реализовать какой-либо противоправный интерес.

Для квалификации по ст. 10 и 168 ГК РФ требуется доказать не просто осведомленность контрагента, но намеренность, то есть, умышленность действий сторон сделки.

Только при доказанности данного обстоятельства к сделке может быть применена общегражданская квалификация по ст. 10 и 168 ГК РФ.

При этом добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5 статьи 10 ГК РФ).

Согласно пункту 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Как следует из материалов дела, основанием для признания Должника банкротом послужило наличие задолженности Резниченко И.В. в совокупном размере 8 945 631 700 руб. перед кредитором ООО КБ «Анталбанк», Председателем Совета директоров

(Президент Банка) которого она являлась, что установлено вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 21.03.2019 по делу № А40-223182/15-88-417 «Б» о привлечении должника к субсидиарной ответственности по обязательствам Банка.

Указанным определением установлено, что с 07.12.2012 по дату отзыва у банка лицензии (24.09.2015) Резниченко И.В. являлась Председателем Совета директоров (Президент Банка).

В соответствии с п. 15.12 Устава КБ «Анталбанк» ООО Председатель Правления возглавляет Правление, в пределах своей компетенции осуществляет руководство деятельностью банка; без доверенности действует от имени банка, в том числе, представляет его интересы и совершает сделки; руководит Правлением; издает приказы и дает указания, обязательные для исполнения всеми сотрудниками банка; решает иные вопросы текущей деятельности.

Резниченко И.В. в силу занимаемой должности являлась контролирующими КБ «Анталбанк» ООО лицом и имела полномочия давать обязательные для КБ «Анталбанк» ООО указания и определять его действия.

На начало 01.09.2013 в КБ «Анталбанк» ООО имелся предусмотренный п. 2 ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» от 25.02.1999 № 40-ФЗ (с 23.12.2014 п. 1 ст. 189.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») признак банкротства в виде недостаточности стоимости имущества для исполнения обязательств перед кредиторами в полном объеме. Размер недостаточности стоимости имущества должника на 01.09.2013 составил 3.203.013.000 рублей. Далее происходило существенное ухудшение финансового положения КБ «Анталбанк» ООО (общее снижение показателя достаточности/недостаточности имущества составило 7.356.778.000 рублей), в результате чего на дату отзыва лицензии (24.09.2015) размер недостаточности увеличился до 10.559.791.000 рублей.

Так же согласно информации об органах управления КБ «Анталбанк» ООО сайта www.antalbank.ru/, Резниченко Илона Викторовна 19.01.2011 являлась Советником по общим вопросам Председателя Правления КБ «Анталбанк» ООО. Служебные обязанности: исполнение поручений Председателя Правления, контроль делопроизводства, кадровых вопросов и обеспечения хозяйственной деятельности.

23.04.2012г. избрана в состав Совета директоров.

Основанием для привлечения к субсидиарной ответственности был установленный факт заключения (одобрения) контролирующими Банк лицами 520 сделок по выдаче кредитов 161 юридическому лицу, не ведущему реальной хозяйственной деятельности или ведущему ее в объемах, не сопоставимых с масштабом их финансирования банком, в результате чего на балансе КБ «Анталбанк» ООО сформировалась неликвидная ссудная задолженность.

Резниченко И.В., являясь председателем Совета директоров Банка, участвуя в действиях по заключению (согласованию) невозвратных кредитов с техническими организациями, начиная с 2013 года, не только не могла не осознавать последствий выдачи таких кредитов для платежеспособности Банка, соответственно знать об ухудшающемся положении Банка, о наличии признаков банкротства, но и последствиях возбуждения уголовных дел в декабре 2015 г. в отношении бенефициарных руководителей и должностных лиц Банка Мухиева М.М., Янчука М.Н., начальника кредитного отдела Мартыновой Е.В.

При этом, согласно правовой позиции, сформулированной в определении ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС 17-11710(3) наличие обязательств должника с более ранним сроком исполнения, которые не были исполнены и впоследствии включены в реестр требований кредиторов, подтверждает факт неплатежеспособности должника в период заключения спорного договора.

Таким образом, на дату совершения Должником сделок (14.12.2015) по отчуждению недвижимого имущества в пользу Айрапетян Л.Л., должник обладал признаками неплатежеспособности, поскольку на момент их совершения у Должника имелась задолженность перед КБ «Анталбанк» ООО.

24.09.2015 у ООО КБ «Анталбанк» была отозвана лицензия.

22.12.2015 на официальном сайте Банка России (<https://www.cbr.ru/>) размещено информационное письмо о деятельности неформальной банковской группы, в состав которой вошли КБ «Анталбанк» ООО, ЗАО КБ «ЛАДА-КРЕДИТ», ООО КБ «ДОРИС-БАНК», АО «Гринфилдбанк», ОАО Банк «СОДРУЖЕСТВО» и др. (копия письма прилагается).

Согласно письму деятельность всех банков Группы характеризовалась проведением агрессивной политики привлечения средств населения под процентные ставки, существенно превышающие рыночные, с размещением привлеченных средств в активы низкого качества. В результате общая величина обязательств банков Группы перед вкладчиками в период отзыва лицензий с сентября по ноябрь 2015 года составила порядка 40 млрд рублей.

При этом основную часть принятых от граждан денежных средств банки Группы через взаимные корреспондентские счета и межбанковские кредиты переправляли в головной банк Группы — КБ «Анталбанк» ООО, а тот, в свою очередь, выводил их в пользу подконтрольных компаний.

В декабре 2015 г. Следственным управлением по Юго-Западному Административному округу Главного следственного управления СК России по г. Москве по факту хищения денежных средств КБ «МРБ», (ООО), ЗАО КБ «Лада-кредит», ООО КБ «ДОРИС БАНК», ОАО КБ «ДОРИС БАНК», ОАО «БАНК «СОДРУЖЕСТВО», КБ «МРБ» (ООО), ООО КБ «РБС» под видом выдачи кредитов юридическим лицам в составе организованной группы возбуждены уголовные дела в отношении Мухиева М.М. и Янчука М.Н. (бенефициарных владельцев ООО КБ «Анталбанк» и группы банков) по ч.4 ст. 159, ч.1 ст. 210, ч. 4 ст. 160 УК РФ. Вышеуказанным и иным лицам, в том числе начальнику кредитного управления ООО КБ «Анталбанк» Мартынова (Пушникова) предъявлены обвинения, вынесен приговор.

Приговором Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 05.04. 2022 Мухиев М.М. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 160 УК РФ (9 эпизодов), начальник отдела кассовых операций ДО «На Новослободской» Московского филиала АО «НСТ-Банк», а с 18 ноября 2015 г. управляющая филиалом «Московский» ОАО КБ «Максимум» Иванова И.Н. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 УК РФ (3 эпизода), начальник кредитного управления ООО КБ «Анталбанк» Мартынова (Пушникова) Е.В. признана виновной в совершении преступлений предусмотренных ч. 4 ст. 160 УК РФ, соучастники преступления Темников Д.В., Цирин С.Н., Крючков Е.В., Сабуров И.Н. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Мухиеву М.М. назначено наказание в виде 10 лет 8 месяцев лишения свободы в колонии общего режима со штрафом в размере 9,5 млн руб., Ивановой И.Н. в виде 3 лет 8 месяцев лишения свободы в колонии общего режима со штрафом в размере 500 тыс. руб., Темникову Д.В. в виде 3 лет 9 месяцев лишения свободы в колонии общего режима со штрафом в размере 800 тыс. руб., Мартыновой Е.В. в виде 3 лет 8 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года и штрафом в размере 500 тыс. руб., Цирину С.Н., Крючкову Е.В., Сабурову И.Н. в виде в виде 3 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года. Янчуков скрылся от органов следствия.

Резниченко И.В. не являлась фигурантом уголовного дела, однако не могла не знать (в том числе на момент отчуждения личного имущества) о факте возбуждения уголовного дела, о заключении под стражу обвиняемых лиц, о ходе его расследования, и предполагаемых итогах, для лиц, принимавших решения и контролировавших, как и она сама, деятельность Банка.

Сведения об инкриминируемых деяниях бенефициарных владельцев ООО КБ «Анталбанк» и группы Банков, начиная с декабря 2015 года, регулярно освещались в СМИ, имеется множество публикаций в сети Интернета. Так, на сайте РБК (<https://www.rbc.ru/finances/22/12/2015/567962fd9a7947f1b91bd0a9>) имеется публикация от 22 декабря 2015 содержащая информацию о том, что «регулятор выявил группу из девяти банков, которая действовала в интересах одних и тех же акционеров и выводила деньги в подконтрольные им компании. Их обязательства перед вкладчиками составляли 40 млрд руб.», в числе акционеров Банка указывается Илона Резниченко.

11.01.2016 решением Арбитражного суда города Москвы по делу №А40-223182/15 ООО КБ «Анталбанк» признано несостоятельным (банкротом).

По общему правилу, следующему из ст. 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возникает с момента его причинения вне зависимости от того, в какие сроки состоится исчисление размера вреда или вступит в законную силу судебное решение, подтверждающее факт причинения вреда и ответственность должника (данная позиция отражена в Определении Верховного суда РФ от 11.07.2018 № А41-94769/2015).

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2018 № 307-ЭС181843, следует учитывать, что конечной целью конкурсного оспаривания подозрительных сделок является ликвидация последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством. Следовательно, необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами с оглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а саму дату фактического вывода активов, то есть исполнения сделки путем отчуждения имущества (статья 61.1 Закона о банкротстве).

Для соотнесения даты совершения сделки, переход права на основании которой (или которая) подлежит государственной регистрации, с периодом подозрительности учета подлежит дата такой регистрации. Соответствующая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2016 № 307-ЭС15-17721(4).

Дата регистрации перехода права собственности по оспариваемой сделке с Айрапетян Л.Л. – 01.04.2016г. При этом заявление в регистрирующий орган на регистрацию перехода прав на недвижимое имущество подано должником 18.03.2016г.

Таким образом, на момент совершения оспариваемой сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности.

В соответствии с абзацем 7 п. 5 Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Суд пришел к выводу о том, что совершенные Должником сделки с целью вывода ликвидных активов (недвижимого имущества в виде дорогостоящей квартиры), привели к уменьшению конкурсной массы Должника, что в свою очередь свидетельствует о причинении вреда кредиторам.

Таким образом, на момент заключения сделок по отчуждению имущества должник должен был осознавать направленность его действий на причинение вреда имущественным правам кредиторов. При этом он знал о наличии задолженности перед ООО КБ «АнталБанк».

Суд также отмечает, что на момент совершения сделок должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества, поскольку прекратил исполнять обязательства перед кредитором.

Данный вывод суда подтвержден судебной практикой (Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2018 № 301-ЭС17-12293(5,6,7), Определение Верховного Суда РФ от

12.03.2018 № 303-ЭС18-365(1). Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, от 01.11.2010 № 6526/10.

Кроме того, в материалы дела не представлено доказательств оплаты по договору от 14.12.2015г.

В материалы дела должником не представлены и доказательства расходования денежных средств, полученных по сделке с Айрапетян Л.Л.

При этом в действиях ответчика судом также прослеживаются признаки злоупотребления правом, которые выразились в следующем.

Судом установлен факт многократного занижения цены сделки, что не может быть признано осмотрительным и осторожным со стороны ответчика при покупке недвижимого имущества.

Так, цена по договору от 14.12.2015г. купли-продажи квартиры – 2 000 000 рублей., кадастровая стоимость на дату присвоения кадастрового номера – 18 753 657,34 руб.

Согласно представленного в материалы дела Отчета об оценке недвижимого имущества, от 16.08.2022г. № Н-02/08-2022, рыночная стоимость имущества на дату совершения сделки (14.12.2015г.) составляет 19 820 000 руб.

В соответствии с позицией Верховного суда РФ, изложенной в Определении ВС РФ от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710(4), для доказательства цели причинения вреда правам кредиторов достаточно обоснования факта заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение актива по существенно заниженной цене и недобросовестность контрагента (абз. 4 стр. 5 Определения).

Также в данном случае применим критерий кратности превышения цены над рыночной, явный и очевидный для любого участника рынка (Определение ВС РФ от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19707).

Из абзаца 3 пункта 93 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" следует, что если полученное одним лицом по сделке предоставление в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу другого, то это свидетельствует о наличии явного ущерба для первого и о совершении представителем юридического лица сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях.

Согласно абзацу 7 пункта 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента).

Как указала судебная коллегия Верховного суда РФ, закон установил достаточно жесткие последствия сделки, признанной недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве: содействие достижению противоправной цели влечет не только возврат покупателем приобретенного им имущества в конкурсную массу должника, но и субординирует требования такого кредитора (пункт 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве). В реальных условиях банкротства, когда нередко не погашаются даже требования кредиторов третьей очереди, такие меры по своей экономической сути приближены к конфискационным. В связи с этим осведомленность контрагента должника о противоправных целях последнего должна быть установлена судом с высокой степенью вероятности.

Применение кратного критерия осведомленности значительно повышает такую вероятность, поскольку необъяснимое двукратное или более отличие цены договора от рыночной должно вызывать недоумение или подозрение у любого участника

хозяйственного оборота. К тому же кратный критерий нивелирует погрешности, имеющиеся у всякой оценочной методики.

Иной подход подвергает участников хозяйственного оборота неоправданным рискам полной потери денежных средств, затраченных на покупку.

В настоящем споре убедительных доводов, позволивших отойти от критериев кратности цены, участниками судебного разбирательства не заявлено.

Ответчик очевидным образом понимала, что вследствие заключения оспариваемых сделок она получает актив (право на безусловное присваивание всей ценности из предмета, стоимость которого в несколько раз выше долга), существенно выше, нежели было передано взамен должнику (даже в случае доказанности передачи наличных денежных средств в размере 2 000 000 руб.).

При этом недобросовестность контрагента презюмируется, поскольку разница в цене предоставлений отличается от рынка почти в 10 раз и контрагент должен был проявить большую степень осмотрительности (п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126).

Кроме того, ответчик позднее реализовала спорную квартиру Дудаеву С.М. по договору купли-продажи по цене 12 000 000 рублей.

Исследовав и оценив в соответствии со ст. 71 АПК РФ доказательства, применив ст.ст. 10 и 168 ГК РФ, суд, установив, что спорная сделка с Айрапетян Л.Л. совершена во вред кредиторам должника и со злоупотреблением правом, привела к уменьшению имущества должника, пришел к выводу о недействительности сделок.

Пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом

Согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве всё, что было передано должником или иным лицом за счёт должника или в счёт исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

В пункте 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что в случае, если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки. В отношении удовлетворенного определением суда реституционного требования должника к другой стороне сделки суд выдает исполнительный лист.

В абзаце 3 пункта 16 указанного постановления также разъяснено, если право на вещь, отчужденную должником по сделке, после совершения этой сделки было передано другой стороной сделки иному лицу по следующей сделке (например, по договору купли-продажи), то заявление об оспаривании первой сделки предъявляется по правилам статьи 61.8 Закона о банкротстве к другой её стороне. Если первая сделка будет признана недействительной, должник вправе истребовать спорную вещь у её второго приобретателя

только посредством предъявления к нему виндикационного иска вне рамок дела о банкротстве по правилам статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации. В случае подсудности виндикационного иска тому же суду, который рассматривает дело о банкротстве, оспаривающее сделку лицо вправе по правилам статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации соединить в одном заявлении, подаваемом в рамках дела о банкротстве, требования о признании сделки недействительной и о виндикации переданной по ней вещи; также возбуждённое вне рамок дела о банкротстве тем же судом дело по иску о виндикации может быть объединено судом с рассмотрением заявления об оспаривании сделки – их объединённое рассмотрение осуществляется в рамках дела о банкротстве.

Злоупотребление правом со стороны контрагента по сделке может быть установлено при покупке имущества по заниженной сумме, а также при отсутствии фактической оплаты приобретенного имущества.

Судом установлено, что в настоящий момент спорная квартира принадлежит Дудаеву Саяду Мусаевичу на основании договора купли-продажи от 22.02.2018, заключенному с Айрапетян Лилией Леонидовной.

Доказательства осведомленности Дудаева С.М. о наличии у Резниченко И.В. задолженности перед кредиторами, равно как и противоправный интерес стороны по сделке, а также поведении с целью причинения вреда имущественным интересам кредиторов и должника, аффилированность сторон сделки, в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о добросовестности поведения Дудаева С.М. при заключении и исполнении Договора купли-продажи квартиры от 22.02.2018 г., заключенного с Айрапетян Л.Л.

При таких обстоятельствах суд не усматривает правовых оснований для применения последствий недействительности сделки в виде обязанности Дудаева С.М. возвратить спорное имущество.

Вместе с тем, в данном случае Айрапетян Л.Л. необходимо возместить стоимость имущества в сумме 17 820 000 руб., превышающей сумму сделки, указанной в договоре в соответствии с его рыночной стоимостью.

Руководствуясь главой III.1 Федерального закона Российской Федерации от 26.10.2002 № 127 – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 65, 71, 156, 167–170, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление финансового управляющего удовлетворить частично.

Признать недействительной сделкой договор купли-продажи от 14.12.2015 по реализации квартиры с кадастровым № 77:01:0003004:1548, Адрес: 105064 Москва, р-н Басманный, ул. Земляной Вал, д 21/2, строен 1, кв 18, площадью 78.2 кв.м. за 2 000 000 рублей, заключенный между Резниченко Илоной Викторовной и Айрапетян Лилией Леонидовной.

Взыскать с Айрапетян Лилии Леонидовны (23.04.1952 г.р., место рождения гор. Грозный) в конкурсную массу должника Резниченко Илоны Викторовны 17 820 000 (семнадцать миллионов восемьсот двадцать тысяч) рублей.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его вынесения.

Судья

К.А. Таранникова